

Обязательство в римском праве

Библиографическое описание: Ершов И. И. Обязательство в римском праве [Текст] / И. И. Ершов // Право: история, теория, практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. — СПб.: Реноме, 2011.

«Рим объединил весь мир. Этим исполнил

он свою великую историческую задачу, сведя

различные народы с друг другом...

Он заложил фундамент для действительно

мирового, общечеловеческого развития...» Покровский И.А. «Роль римского права в правовой истории человечества и в современной юриспруденции»/ Юрьев, типография К. Маттисена, 1894 г.// СПС Гарант

Настоящее исследование направлено на раскрытие сущности гражданско-правового обязательства в римском частном праве. Данная статья имеет актуальность в связи с тем, что российское гражданское право основывается на положениях римского права.

Следует заметить, что современное гражданское право России представляет собой эволюцию положений римского права под влиянием права зарубежных государств, относящихся как к странам романо-германской правовой семьи, так и к системе общего права, дореволюционного права России и права России советского периода.

Тем не менее первоисточником для развития гражданского права как России так и других стран Европы (и не только Европы) является римское частное право. В связи с данным обстоятельством важно исследовать правовую природу обязательства в римском праве.

Латинское слово *obligation* в римском праве имеет несколько значений: *obligatio* называется право верителя (кредитора), требование; обязанность должника, долг; само правоотношение, из которого происходит это право и эта обязанность, долговое отношение и факт установления этого правоотношения.

В Институциях Юстиниана приводится следующее определение обязательства: «это правовые пути, сила которых принуждает нас к исполнению в пользу какого-либо лица в соответствии с нормами нашей гражданской общины» [б, с. 251].

Что же такое «правовые пути», о которых упоминается в Институциях Юстиниана? Это определенная правовая связь, отношения между субъектами правовых отношений. Следует заметить, что «правовые пути» неразрывными связями соединяют стороны того или иного обязательства, следовательно, каждая сторона имеет одновременно и определенные права и определенные обязанности либо же только определенные права или определенные обязанности.

Теперь проанализируем в комплексе фразу «в соответствии с нормами нашей гражданской общины» и слово «правовые» в контексте словосочетания «правовые пути».

Очевидно, что связь, возникающая между субъектами обязательства, должна подчиняться определенным правилам. Но данные правила должен кто-то инициировать. По нашему мнению, эти правила устанавливаются либо сами люди (субъекты правоотношений) на ранних стадиях своего развития и в первое время существования государства, либо же государство.

На этапе существования такого института, как государство, оно и приобретает права на издание общеобязательных правил поведения либо же разрешает использование устоявшихся правил поведения, присутствующих в обществе. В свою очередь, общеобязательные правила поведения, являющиеся нормами – это источники (форма) права.

Так, характеризуя римское обязательственное право «в первые времена существования римского государства», Покровский И.А. отмечает: «Отличительной чертой этих ... обязательств было то, что государство и государственная власть не принимали в них никакого участия: все было предоставлено частным средствам и частной инициативе; государство не требовало никаких форм для сделок, но и не вмешивалось в их исполнение» [4, с.168].

Однако «в законах 12 таблиц мы находим уже несколько видов договоров, которые имеют уже гарантию государственной власти и потому являются, с этой стороны, обязательствами в нашем смысле слова» [4, с.168].

Заслуживает замечания то обстоятельство, что римские юристы делали указание на нормы гражданской общины. При анализе обязательства в римском праве мы полагаем это несущественным, поскольку гражданская община идентична государству, когда мы определяем их как некий целостный субъект, обладающий правом на издание общеобязательных норм и правил.

Таким образом, римское право понимает обязательство следующим образом: это некая связь между субъектами отношений, подчиняемая силе действующих норм права, издаваемых государством (правовая связь).

Как указывает И.С.Розенталь «...сохранившееся в Институциях Юстиниана определение является отголоском старого национально-римского гражданского права» [6, с.251].

В итоге, можно сделать вывод, что история обязательства в римском праве заключает в себе эволюцию от связывания «...неоплатного должника реальной веревкой или путами определенного веса...» к мнимому связыванию – правовым узам.

На это обстоятельство указывает и Покровский И.А.: «... юридическая природа этой связи в течение истории подверглась самому глубокому изменению. По нашим нынешним представлениям, должник связан обязательством только в том смысле, что, в случае неисполнения им своей обязанности, из его имущества будут взысканы возникшие для кредитора убытки (так называемый интерес – *id quod interest*). Самая личность должника остается свободной; за него отвечает только его имущество, вследствие чего и самое обязательство имеет характер некоторого особого права кредитора к этому последнему. Но не такова была сущность обязательственной связи в древности, и история римского права дает нам наглядную картину совершившейся в этом отношении эволюции» [5, § 62 Главы 8].

Древнеримский юрист Юлий Павел (Павел) дает свое определение, отличающееся более точным юридическим анализом: «сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать какой-нибудь предмет нашим, или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь или сделал или предоставил» [2, с.471].

Очевидно, что данные определения обязательства схожи, но Павел дает более подробную характеристику содержанию обязательства, он указывает на те действия, которые должно совершить лицо, именуемое должником в обязательстве (дать, сделать, предоставить) [6, с.252]. Требуется одобрения позиция Покровского И.А. по данному вопросу: «Содержание обязательств может быть чрезвычайно разнообразно. Оно может состоять в обязанности передать кредитору какую-либо вещь (например, при купле-продаже) – *dare*, в обязанности что-либо сделать или не делать – *facere* или *non facere* (построить дом, не препятствовать мне ловить рыбу в вашем пруду и т. п.), в обязанности возместить причиненный вред – *praestare*. Вообще все то, что возможно ("*impossibilium nulla obligatio*"626) и [с.376] что не противно закону, может быть предметом обязательства. Обязательство есть та юридиче-

ская форма, посредством которой люди удовлетворяют свои самые разнообразные конкретные нужды, регулируя свои отношения» [5, § 62 Главы 8].

Профессор Киевского университета, доктор гражданского права Митюков К.А. считает, что «обязательство есть правоотношение между двумя или многими определенными лицами, в силу которого одно из них подчиняется юридической необходимости делать или не делать что-либо в пользу другого» [3, с.143].

Позиция Митюкова К.А. аналогична приведенным выше определениям обязательства. Но есть одно важное обстоятельство, на которое не делает ссылку юристы периода римского права: Митюков К.А., анализируя подходы к пониманию обязательства в римском частном праве, указывает на относительный характер обязательственного правоотношения, то есть правоотношение возникает между определенными лицами, а не абстрактными субъектами. Полагаем это замечание логичным и необходимым в связи с тем, что при анализе определения обязательства понимание характера обязательственного правоотношения, отношений между субъектами обязательства позволяет лучше понять природу обязательства.

Аналогичный подход мы находим у классика российской цивилистики Покровского И.А.: «Обязательство есть, таким образом, отношение между двумя лицами; поэтому оно имеет и значение только для этих двух лиц; по отношению к посторонним лицам обязательство не имеет никакого действия» [4, с.167].

Однако относительный характер обязательственного правоотношения во всех случаях мы не считаем абсолютной закономерностью, в некоторых случаях обязательство может иметь и черты абсолютного правоотношения, одновременно не теряя относительного характера. По нашему мнению, наглядным примером может являться обязательство с участием третьих лиц, которые могут иметь права в отношении одной или обеих сторон обязательства, хотя, как мы полагаем, не являясь стороной обязательства, поскольку третье лицо находится за пределами правовых рамок обязательства.

Но в то же время связь третьего лица со сторонами обязательства обусловлена непосредственно самим обязательством, как гражданско-правовым отношением, которое при возникновении третьего лица приобретает смешанный характер, получая признаки как относительного отношения, так и признаки абсолютного отношения.

Рассмотрим вопрос о положении кредитора и должника в обязательственном правоотношении, какова степень свободы и какова ответственность при исполнении обязательства.

Следует согласиться с позицией Митюкова К.А., что «положение верителя (кредитора – прим. авт.) и должника (дебитора – прим. авт.) в обязательстве противоположно одно другому. Свобода и власть верителя в известном отношении расширяются обязательством, свобода и власть должника, напротив, стесняются» [3, с.143].

Почему это происходит? Кредитор в обязательственном правоотношении приобретает право требования в отношении должника, должник обязан совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий, следовательно, свобода и власть должника ограничивается.

В свою очередь, по мнению Дождева Д.В. «правовая природа обязательства предполагает формальную свободу должника и ответственность, эквивалентную приобретенному кредитором праву» [2, с.472]. Эта позиция требует одобрения по следующим причинам. Вступая в обязательственное правоотношение, лицо, приобретающее статус должника, по общему правилу по своей воле обременяет себя определенными обязанностями по отношению к иному лицу, именуемому кредитором, и данное обременение ограничивает в какой-то степени свободу должника. Но данное ограничение свободы произошло по его воле, а не в силу каких-либо иных обстоятельств, не связанных с волей должника, следовательно, должник в обязательственном правоотношении продолжает обладать

свободой по отношению к исполнению вытекающих из обязательства обязанностей. В ином случае, отсутствие свободы должника означало бы изначально порочность обязательственного правоотношения.

Свобода должника имеет место еще и потому, что должник может отказаться от исполнения своих обязанностей по отношению к своему контрагенту, кредитору. По сути, наличие свободы при исполнении должником своих обязанностей обусловлено не природой обязательства, а человеческой природой, которая требует наличие свободы.

Таким образом, следует разделить два возможных состояния должника при исполнении обязательства: состояние долга и состояние ответственности.

Долг и ответственность должника взаимосвязаны. Ответственность должника в обязательственном правоотношении возникает в том случае, если должник, свободно выражая свою волю, не исполнил принятые им самим на себя обязанности в соответствии с условиями обязательства.

Фактически при возникновении ответственности должник теряет свою свободу в контексте обязательственного правоотношения, которой он обладал на стадии возникновения обязательственного правоотношения и на стадии дальнейшего исполнения обязательства. Анализируя ответственность должника, нельзя оперировать такими категориями, как «свобода», «свободное выражение воли», потому что должник в данном случае лишен возможности свободно выразить свою волю, начинает действовать принцип подчинения, принуждения должника к исполнению обязательства. Принуждение должника лишает его свободы действовать таким образом, каким он считает более целесообразным для него.

Дождев Д.В. полагает, что «с точки зрения права зависимое положение должника проявляется только в случае неисполнения и наступает вследствие обмана обоснованных ожиданий кредитора» [2, с.472]. Нельзя согласиться с данным доводом в силу следующих обстоятельств.

По нашему мнению, зависимое положение должника от кредитора в обязательственном правоотношении имеет место не только в случае неисполнения обязательства, потому что зависимое положение должника обусловлено правовым статусом кредитора, обладающего правом требования, а также непосредственно природой обязательства. Профессор Варшавского университета Азревич Д.А. указывал на это обстоятельство: «...с точки зрения господства воли активная сторона обязательства, право требования, должна быть исходная; правом верителя определяется само существование обязанности должника» [1, с.50].

Как уже отмечалось выше, лицо, являющееся в обязательственном правоотношении должником, вступает в обязательственное правоотношение, свободно изъявляя свою волю, это лицо понимает, какие обязанности на него возлагаются. Зависимое положение должника опосредовано именно данными обстоятельствами и оно присутствует всегда. Должник зависит от кредитора, потому что должник должен исполнить определенные обязанности по отношению к кредитору. Если должник действует добросовестно и знает, что при неисполнении своих обязанностей его ожидают неблагоприятные последствия,

А при неисполнении обязательства зависимое положение должника очевидно в большей степени, потому что для должника возникают неблагоприятные последствия, обусловленные его же действиями, то есть возникает ответственность, о чем мы уже говорили выше.

Литература:

Азревич Д.И. Система римского права (университетский курс). Том 2, часть 1. – Варшава, типография Марии Земневич, 1888 г.// СПС Гарант.

Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С.Нерсесянца. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2006. – 784 с.

Митюков К.А. Курс римского права (издание 3-е). – Киев, типография товарищества И.Н.Кушнерев и Ко, 1912// СПС Гарант.

Покровский И.А. Лекции по истории римского права. – 4-е изд. – Санкт-Петербург, 1911 г.// СПС Гарант.

Покровский И.А. История римского права. Серия: Классика российской цивилистики. – М.: Статут, 2004// <http://civil.consultant.ru/elib/books/25> (СПС Консультант Плюс).

Римское частное право: Учебник/ Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М.: Юристъ, 1996. - 544с.